

УДК 338*4

Т. В. Каштелян

Белорусский государственный технологический университет

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: ПОЯВЛЕНИЕ ТЕРМИНА,
СОДЕРЖАНИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ**

Исследовано понятие «институциональные преобразования». Выделены атрибутивный и поведенческий уровни институциональных преобразований экономики.

Обоснована необходимость рассмотрения экономики в институциональном аспекте как с позиций периодизации общественного прогресса, так и решения проблем инновационного развития отраслей.

Показано, что в современных условиях различные сферы институциональных инвенций влияют на обеспечение инноватизации общественного производства. Рассмотрена роль государственного управления экономикой.

Установлены институциональные элементы, направленные на раскрытие инновационного потенциала отраслей химико-лесного комплекса.

Ключевые слова: институциональные преобразования, инновационное развитие, атрибутивный уровень, институт государственного управления, экономическая координация, цивилизационная устойчивость, инновации.

T. V. Kashtelyan

Belarusian State Technological University

**INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS: THE HISTORY
OF THE TERM APPEARS, THE CONTENT, THE CURRENT CONDITION
OF THE THEORY**

The concepts of institutional transformations, its classification features are investigated. Attributive and behavioral levels of institutional transformations are singled out.

The necessity of their consideration in the institutional aspect is substantiated from the point of view of social progress periodization and innovations development.

It is shown how, in modern conditions, different spheres of inventions affect the provision of innovations in social production. The role of the subjects economy public sector in solving problems of innovative development is considered.

As applied to the problems of the economic development of the chemical-forest complex of Belarus, institutional elements aimed at revealing the innovative potential of the industries are substantiated.

Key words: institutional transformations, innovative development, attributive aspect, institute of state administration, economic coordination, civilizational sustainability, innovations.

Введение. На современном этапе экономического развития в центре внимания оказываются организационно-правовые, институциональные истоки осуществления преобразований, большая роль принадлежит и социокультурным детерминантам общественного прогресса.

К настоящему моменту времени имеется достаточно большое количество работ по институциональной экономике, роли институциональной среды, строительства (дизайна) и т. п. в жизни общества. Термин «институциональные преобразования» часто используется для описания формализации институтов (появления новых), а также учета неформальных факторов в экономике (при осуществлении характеристик деятельности).

Зарубежная литература для изучения основ экономического развития предложила неоин-

ституциональную теорию, основанную на гипотезе стандартов поведения, норм, традиций, политических, психологических факторов. В качестве авторов фундаментальных работ можно назвать Д. Норта, К. Мертсона, О. Уильямсона, Э. Остром и др.

Вопросами оценки институциональных изменений занимаются и в Беларуси, используя богатый опыт российской, украинской и других экономических школ. Понимание того, что такое институты и институциональная система, можно почерпнуть в работах отечественных экономистов Е. Дориной, И. Лемешевского, П. Лемещенко, А. Лученка, А. Неверова, П. Никитенко, И. Новиковой и др.

Основная часть. Обратим внимание на то, что в Википедии институты (от лат. *institutum* – установление, обычай, учреждение) разделены

по двум направлениям – социальным и правовым [1]. Институты и институты также представляют собой разнопорядковые явления. В первом случае – нормы поведения, а во втором – это организационные формы, их легальность.

Следует отметить, что термин «институт» введен в экономическую теорию Т. Вебленом [2]. В «Теории праздного класса» ученый определил институты и в качестве отдельных отношений между личностью и обществом и указал на структуру производственного или экономического механизма.

Рассмотрим ряд обстоятельств появления термина в отечественной экономике.

Первое обстоятельство обусловлено социальным устройством жизни общества. А экономика – это наука о производственных отношениях, которые нельзя идентифицировать вне социума.

Второе обстоятельство применения категории институтов в экономической теории связано с конфликтной формой праздного класса Т. Веблена, который «навязывает» некий образ жизнедеятельности другим слоям общества.

Третье обстоятельство, на которое указывают многие авторы учебников по институциональной экономике и учредители журнала институциональных исследований в России [3], связано с тем, что институционализм в отечественных условиях (включая все страны постсоветского пространства) обусловлен необходимостью общаться с зарубежными коллегами на понятном им языке.

Четвертое обстоятельство, с которым нельзя не считаться, подходы зарубежных авторов к изучению экономики наделены смыслом квалиметрии (науки об измерениях). Формирование эффективности и результативности законодательства, фирм, рынков, контрактных отношений – это привычный образ мышления западных экономистов. Поэтому мы и выделяем трехкомпонентную институциональную среду в виде политических, экономических правил, контрактов.

Институциональную среду определяют как многоуровневую систему формальных и неформальных правил, обладающую характеристиками неравновесности, неполноты, сложности, нестабильности и фрагментарности. А. Е. Шаститко рассмотрел институциональные соглашения, которые обуславливают кооперацию и конкуренцию экономических агентов, в качестве некой подсистемы в институциональной («большой») среде [4]. Они, главным образом, и влияют на характер институциональных изменений.

Анализируя институциональную теорию в работах ученых России, можно отметить со-

циологическую направленность [3, 5, 6]. Если Т. Веблен акцентировал внимание на формировании в социуме всевозможного «давления», в результате которого стандарты поведения изменялись, то в работе С. Кирдиной [6] социокультурный аспект хозяйствования определяет «закостенелость» экономических институтов. Причина инерционного развития видится в «надстройке» над экономикой.

После распада СССР процессы хозяйствования в Беларуси стали основываться на экономическом расчете (самофинансировании, самокупаемости и др.), появились свои и усложнились формальные (законодательные) и неформальные ограничения. Конвергенция с внешним миром, предоставившим широкий набор альтернатив (от экономического поведения отдельных субъектов до экономических режимов на макроуровне), обусловила поиски более эффективных схем (наборов правил) функционирования отношений стоимости, трансакций. В качестве ключевых классификационных признаков для последней категории Л. Мамаева [2] предложила рационализацию (спецификация прав деятельности и прав собственности), управление (отношения «управления-подчинения»), торговлю или сделку (обмен правами собственности на материальные и нематериальные блага). Трансакции исходят из «процессоров экономики» [2]. Именно более детального «транзакционного» измерения не хватало описаниям экономической действительности в рамках учений о хозяйственном механизме.

В соответствии с некоторыми «процессорами экономики», выделенными Л. Мамаевой, отметим те направления, которые смогли бы гармонично дополнить имеющиеся методы анализа хозяйственного механизма (таблица). Хотя институциональный анализ в последних не исключался.

Эти «процессоры» можно назвать сферами институциональных инвенций в экономике, которые объясняют феномены возрастающей отдачи (по С. Кирдиной и М. Шаталовой [7]) и повышения эффективности общественного производства, его инноватизации.

Обратим внимание на одну из категорий экономической теории – институциональную «ловушку». В. Полтерович [8] обозначает «ловушкой» то, что ранее у нас называлось бы «дисбалансами», «диспропорциями» или просто несходимостью интересов «верхов» и «низов». Проблемы неудачного реформирования экономики видятся в неумениях достигать компромиссов («контрактный процессор»), в неразвитости «культурного», «рыночного», «ситуационного» и других процессоров, которые призваны служить возрастанию отдачи [2, 4, 6].

Элементы функционирования экономики в воззрениях на хозяйственный механизм и институциональной парадигме

Элементы функционирования экономики	Взгляды	
	Механизм хозяйствования (хозяйственный механизм) в отечественной науке (до появления институциональной парадигмы)	Институциональные идеи (инвенции)
Производственные отношения («стоимостный процессор»)	+/-	Ценовые «ловушки»
Менеджеры («процессор прав собственности, власти»)	+/-	Отчуждение собственности, трансакции
Взаимодействия агентов («контрактный процессор»)	+/-	Ограниченная рациональность, оппортунизм, механизмы, обеспечивающие обмен благами (торговля), исполнение контрактов (суд)
Стратегия развития («культурный процессор», «рыночного опыта», «ситуаций выигрыша»)	+/-	Особенности управления коллективной собственностью, внимательное отношение к традициям во избежание дисфункций в экономике и др.

В лесном комплексе Беларуси, к примеру, можно выделить такие виды «ловушек», как изменяющаяся во времени ценовая «вилка» на сырьевые ресурсы, бартеризация в обмене, нарушения формальных правил продажи леса. Условия воспроизводства ресурсов «на местах», применяемый механизм хозяйствования «вынуждает» руководителей оперировать теневыми схемами. Дисфункция института государственного управления экономикой в первую очередь связана с существующим режимом воспроизводства в лесном секторе или экономическим механизмом. В Канаде на базе государственной формы собственности достигнуты достаточно высокие результаты хозяйствования лесных отраслей. Очевидно, что нужен перенос «центра тяжести» с воспроизводственного анализа на изучение прав собственности, так как они «...формируют ожидания», а ожидания руководят действиями [9]. При этом «руководства к действиям» затронут агентские и стратегические «процессоры».

Содержание термина «институциональные преобразования» в социологии обусловлено многофакторностью и эволюционными исследованиями. То, что институционализм является неотъемлемой взаимосвязанной составляющей теории К. Маркса, показано в работе [2]. Исходным пунктом изучения экономического механизма является набор методов, средств, изменяющих экономическую действительность. Он зависит от общественного прогресса, его периодизации. Но вопрос построения частных экономических моделей инновационного развития (на базе имеющихся воспроизводственных процессов и, соответственно, анализа) как для отдельных стран, так и отраслей связан со стратегией «преломления наследственности».

Нельзя не отметить, что параллельное развитие таких наук, как философия, культурология, география, юриспруденция, информатика и др., придает цивилизационную устойчивость экономике. Это понятие вбирает в себя кроме «конкурентоспособности страны», «экономической безопасности» и других чисто экономических терминов «сигналы обратной связи» между «верхами» и «низями», связанные с Z-эффективностью (умениями рисковать, организовать, предпринимать усилия для заполнения неосвоенных «ниш», ожидать получения прибыли в условиях, когда большинство не готово к такому исходу событий). Роль института государственного управления в вышеуказанных условиях является преимущественно регулирующей, в то время как наша отечественная институциональная модель базируется на принципе «государство – инвестор».

Философия «института редистрибуции», которую С. Кирдина [3] привнесла в институциональную матрицу российского общества, не предполагает конкретных источников получения прибылей обществом, но она здорово подсказывает, что институциональная готовность к инновациям невелика в связи с обозначенными автором «раздачами». Кроме несоответствий финансирования реальным возможностям экономического роста на основе инноваций, «бросается в глаза» централизация ресурсов (без нее нет «раздачи»), мотивы «выученной беспомощности» из-за наличия экономических систем некоммерческого характера, «уравниловки» и др. Указанному автору и последователям с позиций чистого экономического анализа (по Й. Шумпетеру [10]) трудно отделить экономические изменения от общественных. Но и делать это не стоит, они – социологи.

С экономической точки зрения важными являются моменты, связанные не с историзмом, а со степенью прогресса в обновлении капитала, реализации умственных и творческих способностей людей, формирующих институты государственного управления (политические элиты) и системы нефинансовых и финансовых субъектов, создающих «имитационные процессоры» Й. Шумпетера [10], основанные на прибыли.

В классификации институциональных изменений И. Ситновой [5] выделены следующие уровни – социального взаимодействия (социальных групп), коммуникационные изменения, ценностно-нормативные и мотивационные. Описывая последние две сферы изменений, автор указывает на рост потребностей и способов их удовлетворения, а также на законодательную сферу, которая опосредует их.

На наш взгляд, организационно-правовые основы функционирования экономических агентов можно отнести к атрибутивному уровню (от лат. *attribuo* – придаю, наделяю) институциональных изменений. Их следует рассматривать как необходимые, существенные свойства объектов. Ценностно-нормативный и мотивационный уровни можно объединять на поведенческом уровне экономических взаимоотношений. К последнему обозначенному концепту причислим и достигнутые альтернативы стратегий и тактик поведения субъектов (в качестве опыта из состоявшихся паттернов, мотивов и действий), не запрещенных законом (де-факто). Но сами по себе атрибуты (установки, ориентиры действий), расцениваемые с экономической точки зрения как вероятные возможности получения прибыли, относятся к первому вышеуказанному уровню. Таким образом, атрибутивный уровень институциональных изменений выполняет функцию легитимности и сущностного содержания ориентиров, поведенческих паттернов, мотивов.

Поведение субъектов опосредуется определенным арсеналом инструментальных средств по результатам уже произошедших институциональных изменений. Для экономистов важно выделить те элементы, которые благоприятствуют реализации успешно конкурирующих стратегий, направленных на рост благосостояния населения. Они исходят непосредственно из атрибутивного (легитимного и содержательного) уровня институциональных преобразований. Содержательная основа атрибуций формирует условия экономического обмена, она и есть система правил. Институциональный режим в экономике есть не что иное, как режим законодательной, юридической интерпретации производственных отношений, базовых условий хозяйствования (наличия и распределения ресурсов, особых интересов, предпочтений и т. п.).

Отметим основные направления исследований, которые актуальны для экономики Беларуси и лесного сектора в частности.

Первый элемент институциональных преобразований должен затронуть систему имеющейся государственной собственности на лесные ресурсы в Беларуси. Вопрос в том, как спецификация прав, сложившиеся трансакции способствуют становлению рыночного механизма, инновационному предпринимательству. Второй элемент касается ролей и функций предприятий как субъектов, потребляющих ресурсы и генерирующих доходы, а также организации рынков (фирмы и рынки). Третий элемент представляет исходную ступень поведенческого уровня, возможных институциональных проблем мотивации конкретных работников. Отталкиваясь от преимуществ институциональной теории в ее трансакционном измерении, в своих рассуждениях об институтах (структуризации их на мезо- и микроэкономических уровнях и моделировании) Е. Попов предложил обратить внимание на менеджмент и «отправную область институтогенеза – эндогенные нормы поведения работников» [11].

С позиций формирования доходов и добавленной стоимости имеет смысл изучать и выбирать предпочтительные для решения проблем инновационного развития институциональные элементы. Все их можно сгруппировать по трем сегментам – ресурсы, доходы, трансакции. Воспроизводственному анализу хозяйственного механизма во многом не достает модельных представлений. Это не означает, что воспроизводственный анализ недостаточен по своей природе, просто он во многом остается не дополненным институциональными моментами.

Потребности «запуска» процессов изменений на атрибутивном и поведенческом уровнях в целом, улучшения институциональной организации воспроизводственных процессов (включая трансакционный сектор экономики) обосновываются в работе академика П. Никитенко [12]. Указанным автором заложена модель воспроизводства, базирующаяся на переводе государственного управления в режим минимизации трансакций. Дополним, что в целях решения проблем инноваций институциональные изменения (по структуре агентских отношений, трансакций, генерируемых институтом госуправления) должны касаться существенных элементов генерации знаний, включая науку/университеты. Необходимыми являются такие воспроизводственные процессы и структуры (института госуправления в частности), которые свяжут воедино всех участников инноваций.

Автор данной статьи случайно присутствовала на собрании представителей БГТУ и

ОАО «Белшина». Один из специалистов последней структуры заметил, что общество вынуждено все новшества искать в Европе. Один из ученых БГТУ указал на известность некоторых искомым нововведений в нашей стране. Но поведение руководителей концерна «Белнефтехим» и директора таких атрибуций не генерирует. Отсюда вывод – во-первых, на поведенческом уровне имеется «рефлексия», связанная с «выученной беспомощностью», во-вторых, стоит обратить внимание на контракты.

В системе мезоуровня экономики лесного хозяйства также имеются разработки по институциональному моделированию [13]. Отметим, что результаты такого методологического исследования необходимы для обеспечения устойчивого и скоординированного развития экономики в целом.

Специфика современного состояния теории институциональных преобразований заключается в поисках инструментария для стыковки выделенных уровней институциональных преобразований в макромоделли развития с учетом базовых концепций современной микроэкономики, включая теорию экономического механизма. Этим достигается преимущество научного поиска.

Заключение. Институциональные преобразования представляют собой *реально существующие инструментальные средства*, применяемые в сфере корректировки (изменения) экономической практики. Атрибутивный уровень (легитимная и содержательная его функции) выполняет в государстве роль «менеджерскую». Но институциональные преобразования нельзя свести только к атрибутивному уровню из-за наличия поведенческих паттернов и действий в соответствии с ними, не дающих однозначного ответа на вопрос об эффективности внесенных в экономическую практику коррек-

тировок, их сочетаний, комбинаций, взаимодействий, взаимовлияний. Перефразируем это высказыванием И. Шутова [14]. Атрибутивный уровень институциональных преобразований – это «теоретически лошадь, а практически – не повезет»... Поведенческий уровень характеризует роль исполнительную, обусловленную «менеджерской» функцией.

Успешность внедрения инноваций определяется институциональной самоорганизацией внутрифирменного, корпоративного управления (отраслевого, межотраслевого уровня). Это – шумпетерианская концепция инноваций, которая рассчитана на конкурентную среду, где постоянно идут процессы завоевывания рынков. При этом государство в лице министерств и ведомств, местных исполнительных и распорядительных органов институционально поддерживает эти процессы, способствуя синтезу науки/университетов, транзакционного сектора экономики и бизнеса.

Современное состояние экономической теории институциональных преобразований характеризуется переходом в русло «моделирования». На первый план выдвигаются инвенции, имеющие цивилизационную доминанту (инновации, информация, коммуникации, для экономической реализации которых требуются свои институты). Институциональное моделирование призвано раскрыть причинно-следственные связи между применяемым арсеналом инструментальных средств воздействия на экономику и ее результативностью.

Институциональные элементы, направленные на раскрытие инновационного потенциала предприятий и отраслей, представляют одновременно и атрибуции, и практический опыт функционирования фирм и рынков. Задача исследователей – выявить связи, изучить опыт, предложить лучшее.

Литература

1. Институты – Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 15.01.2018).
2. Мамаева Л. Н. Институциональная экономика. М.: Дашков и К, 2013. 320 с.
3. Кирдина С. Г. Институциональная организация воспроизводственных процессов в X- и Y-экономиках // Журнал институциональных исследований. 2016. Т. 8, № 4. С. 72–86.
4. Шаститко А. Е. Институциональная среда хозяйствования в России: основные характеристики. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/834/685/1219/028Shastitko.pdf> (дата обращения: 15.01.2018).
5. Ситнова И. В. Институциональные изменения в современной России: активистко-деятельностный подход: монография. М.: Перспектива, 2012. 172 с.
6. Кирдина С. Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. М.: Наука, 2004. URL: <http://www.kirdina.ru> (дата обращения: 19.10.2017).
7. Феномен возрастающей отдачи в экономике: сб. науч. тр. / под ред. С. Г. Кирдиной, В. И. Маевского. СПб.: Алетейя, 2014. 296 с.
8. Полтерович В. М. Институциональные реформы и экономические ловушки. URL: http://members.tripod.com/VM_Polterovich/ep99001.pdf (дата обращения: 15.01.2018).
9. Хейне П. Экономический образ мышления. М.: Catallaxy, 1997. 704 с.
10. Шумпетер Й. А. История экономического анализа. В 3 т. М.: ВШЭ, 2004. Т. 1. 586 с.

11. Попов Е. В. Институты. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. 712 с.
12. Никитенко П. Г. Формирование государственного антикризисного фондэкономного механизма хозяйствования: обоснование и предложения // Проблемы управления. 2009. № 2. С. 156–168.
13. Лесное управление / А. В. Неверов [и др.]; под общ. ред. А. В. Неверова. Минск: Пачатковая школа, 2014. 400 с.
14. Шутов И. В. Вариант лесной ренты: теоретически лошадь, практически – не повезет // Российская лесная газета. 2008. № 7. С. 1, 5.

References

1. *Instituty – Vikipediya* [Institutum – Wikipedia]. Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed 15.01.2018).
2. Mamaeva L. N. *Institutsional'naya ekonomika* [Institutional economics]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2013. 320 p.
3. Kirdina S. G. Institutional organization of economic reproduction in X- and Y-economics. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy* [Journal of Institutional Studies], 2016, vol. 8, no. 4, pp. 72–86 (In Russian).
4. Shastitko A. E. *Institutsional'naya sreda khozyaystvovaniya v Rossii: osnovnyye kharakteristiki* [Institutional environment of management in Russia: basic descriptions]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/834/685/1219/028Shastitko.pdf> (accessed 15.01.2018).
5. Sitnova I. V. *Institutsional'nyye izmeneniya v sovremennoy Rossii: aktivistko-deyatel'nostnyy podkhod* [Institutional changes in modern Russia: approach of activity]. Moscow, Perspektiva Publ., 2012. 172 p.
6. Kirdina S. G. *X- i Y-ekonomiki: institutsional'nyy analiz* [X- and Y-economics: institutional analysis]. Available at: <http://www.kirdina.ru> (accessed 19.10.2017).
7. *Fenomen vozrastayushchey otдачи v ekonomike: sb. nauch. trudov* [The phenomenon of increasing returns in an economy: collection of scientific works]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2014. 296 p.
8. Polterovich V. M. *Institutsional'nyye reformy i ekonomicheskkiye lovushki* [Institutional reforms and economic traps]. Available at: http://members.tripod.com/VM_Polterovich/ep99001.pdf (accessed 15.01.2018).
9. Kheyne P. *Ekonomicheskyy obraz myshleniya* [Economic character of thinking]. Moscow, Catallaxy Publ., 1997. 704 p.
10. Shumpeter Y. A. *Istoriya ekonomicheskogo analiza. V 3 tomakh* [History of economic analysis. In 3 vol.]. Moscow, VShE Publ., 2004. Vol. 1. 586 p.
11. Попов Е. В. *Институты* [Institutum]. Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН Publ., 2015. 712 p.
12. Nikitenko P. G. State antirecessionare economical activity fund-saving mechanism formation: basis and proposals. *Problemy upravleniya* [Problems of management], 2009, no. 2, pp. 156–168 (In Russian).
13. Neverov A. V., Shkarubo A. P., Lukashuk N. A., Kireev V. V., Vasil'yeva T. V., Demidovets V. P., Ravino A. V., Neverov D. A., Ermonina I. V., Dubanov V. A., Varapaeva O. A. *Lesnoye upravleniye* [Forest governance]. Minsk, Pachatkovaya shkola Publ., 2014. 400 p.
14. Shutov I. V. Variant of forest rent: in theory horse, practically – will not drive. *Rossiyskaya lesnaya gazeta* [Russian forest newspaper], 2008, no. 7, pp. 1, 5 (In Russian).

Информация об авторе

Каштелян Таисия Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры организации производства и экономики недвижимости. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: taisiya_kascht@mail.ru

Information about the author

Kashtelyan Taisiya Vasil'yevna – PhD (Economics), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Production Organization and Real Estate Economics. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: taisiya_kascht@mail.ru

Поступила 22.02.2018